

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911400>
УДК 821.161.1

Яковлева Ю.М.

Яковлева Юлия Михайловна, аспирантка 3-го курса филологического факультета, Смоленский государственный университет, Россия, 214000, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: rectorat@smolgu.ru.

Образно–мотивный комплекс прозы И.С. Соколова–Микитова (на примере рассказов «Сын» и «Пыль»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию структурных особенностей прозы И.С. Соколова–Микитова, рассмотренных на материале рассказов «Сын» и «Пыль», вошедших в цикл на «Теплой земле». Ввиду ослабленности фабулы рассказов, основная нагрузка повествования ложится на образно–мотивный ряд. Писатель прибегает к использованию определенной повествовательной модели, повторяющейся в различных произведениях. Немаловажно и то, что несмотря на «экономю» речевых средств, Соколов–Микитов дает довольно подробную характеристику героям анализируемых рассказов. Писатель изображает тип «лишнего человека», обездоленного и глубоко несчастного. Таким образом, повествование приобретает трагическое звучание.

Ключевые слова: И.С. Соколов–Микитов, рассказы, образно–мотивный комплекс, бессобытийность, повествовательная модель, мотивный ряд, образ «лишнего» человека, трагизм.

Yakovleva Y.M.

Yakovleva Yulia Mikhailovna, 3rd year postgraduate student of the Faculty of Philology, Smolensk State University, Russia, 214000, st. Przhevalsky, 4. E-mail: rectorat@smolgu.ru.

The figurative-motive complex of the prose of I.S. Sokolova-Mikitova (on the example of the stories «Son» and «Dust»)

Abstract. The article is devoted to the study of the structural features of the prose of I.S. Sokolov-Mikitov, considered on the material of the stories "Son" and "Dust", included in the cycle on "Warm Land". Due to the weakening of the storyline, the main burden of the narrative falls on the figurative-motivational series. The writer resorts to using a specific narrative model that is repeated in various works. It is also important that despite the "economy" of speech means, Sokolov-Mikitov gives a rather detailed description of the heroes of the stories being analyzed. The writer depicts the type of "superfluous person", destitute and deeply unhappy. Thus, the narrative takes on a tragic sound.

Key words: I.S. Sokolov-Mikitov, stories, figurative-motivational complex, eventlessness, narrative model, motivational series, the image of a "superfluous" person, tragedy.

В настоящее время в отечественном литературоведении наблюдается повышенный исследовательский интерес к творчеству И.С. Соколова–Микитова. Однако изучение особенностей прозы писателя не относится к числу приоритетных направлений, поскольку фигуру

Соколова–Микитова не причисляют к писателям «первого ряда».

Приступив к собственному исследованию творчества Соколова–Микитова, мы обратили внимание на образно–мотивную организацию произведений писателя. Мы заметили, что рассказы писателя не охвачены жесткой рамкой фабулы, в результате

чего внешне они кажутся бессобытийными. Однако Соколов–Микитов избрал иную модель построения повествования. В основе рассказов лежит не событийный ряд, а совокупность мотивов в определенной последовательности и типичность образов, повторяющихся в различных произведениях. Таким образом, основная нагрузка повествования ложится на образно–мотивный комплекс, под которым мы понимаем совокупность мотивов и образов, образующих органическое единство. Немаловажно и то, что с подобной точки зрения рассказы Соколова–Микитова не изучены.

Говоря о мотиве, как о повествовательной единице, мы идем вслед за А.Н. Веселовским, который во главу угла поставил такие основные свойства понятия, как: повторяемость и неразложимость: «Под мотивом я разумею простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [1, с. 305].

Следует обратить внимание на то, что для понимания творчества Соколова–Микитова исследование образно–мотивного комплекса особенно важно. Мотив, являясь неотъемлемым компонентом художественного текста, позволяет писателю передать большой объем информации при «экономии художественных средств».

Рассмотрим образно–мотивную структуру прозы Соколова–Микитова на материале рассказов 1920–х годов: «Сын» и «Пыль», вошедших в цикл «На теплой земле» [3].

Цикл Соколова–Микитова «На теплой земле» посвящен изображению жизни деревни в 20–е годы XX века. В центре повествования находятся судьбы представителей разных социальных классов, оказавшихся на перепутье нового и старого миров. Попутно отметим, что цикл отличается особой достоверностью, поскольку в основу были положены личные впечатления писателя: «В коренной крестьянской России начиналась моя жизнь. Эта Россия

была моей настоящей родиной. Я слушал крестьянские песни, смотрел, как пекут хлеб в русской печи, запоминал деревенские, крытые соломой избы, баб и мужиков... <...> Это был тот мир, в котором я родился и жил, это была Россия, которую знал Пушкин, знал Толстой» [2, с. 5].

В ходе исследования было установлено, что в основу рассматриваемых произведений положена одинаковая повествовательная модель и схожесть образов главных героев (табл. 1).

Исследуя мотивную организацию рассказов Соколова–Микитова, мы обратили внимание на то, что мотив «возвращение» является ключевым, поскольку сочетается с отличными от него другими мотивами, такими как: «детство», «рукоприкладство», «распитие спиртных напитков». Подобное сочетание мотивов создает условие для возникновения катарсиса и придает динамику повествованию.

Попутно отметим, что мотив «возвращение» тесно переплетается с мотивом «дороги». Подобное сочетание мотивов обрамляет повествование, которое начинается с описания дороги, по которой возвращается герой, этим же и заканчивается: «Алмазов шел легко по краю дороги, и колосья шелестели по его рукаву. Выйдя на взгорок, он остановился, посмотрел на солнце, на деревню, на тот берег, тонущий в зыбившемся солнечном свете; улыбнулся и пошел дальше» [3, с. 245].

В ходе исследования повествовательной структуры произведений Соколова–Микитова мы обратили внимание не только на ряд общих мотивов, повторяющихся в анализируемых рассказах из цикла «На теплой земле», но и на сходство образов главных героев.

Так, героями рассказов 1920–х годов являются Борис («Сын») — сын безземельного деревенского мужика и Сергей Алмазов («Пыль») — барский сын, вернувшийся в деревню после длительного отсутствия. В качестве примера приведем соответствующие фрагменты из рассказов (табл. 2).

Таблица 1. Ведущие мотивы рассказов И.С. Соколова–Микитова 1920-х годов и образная характеристика главных героев.

	«Сын» (1928)	«Пыль» (1925)
Мотивный ряд	1) дорога; 2) возвращение; 3) детство; 4) одиночество; 5) распитие спиртных напитков; 6) рукоприкладство; <hr/> 7) хвастовство (деньгами); 8) смерть	1) дорога; 2) возвращение; 3) детство; 4) одиночество; 5) распитие спиртных напитков; 6) рукоприкладство; <hr/> 7) свадьба
Характеристика образа главного героя	1) возвращается в деревню после длительного отсутствия; 2) чужой среди своих; 3) непримечательный внешний вид; 4) безземельный; 5) уезжает из деревни 6) сын безземельного деревенского мужика; 7) несчастное детство (беспризорничество); 8) пытается изменить жизнь к лучшему; 9) есть семья	1) возвращается в деревню после длительного отсутствия; 2) чужой среди своих; 3) непримечательный внешний вид; 4) безземельный; 5) уезжает из деревни 6) сын барина; 7) счастливое детство; 8) является сторонним наблюдателем (фаталист); 9) не имеет семьи

Таблица 2. Примеры употребления мотива возвращения в рассказах И.С. Соколова–Микитова.

	«Сын» (1928)	«Пыль» (1925)
Мотив «возвращение»	«Еще в тяжелые прошлые времена — глубокой зимою — неожиданно–негаданно приехал в глухую нашу смоленскую деревню сын безземельного мужика Оброськи, безвестно пропадавший Борис» [3, с. 266].	«Попутчики нагнали Алмазова во ржах на выгоне, уходящем вниз, к реке. Над обожженной солнцем дорогою, над широким полем, над деревенскими крышами, горевшими под солнцем, сизая пронеслась пыль» [3, с. 227].

Обращает на себя внимание и портретное сходство героев. В облике и Бориса, и Сергея есть что-то нездоровое, трагичное. Жизненные тяготы наложили определенный отпечаток на героев. Так, лицо и одежда Бориса покрыты угольно-

черным налетом, а на Сергее лежит слой серой пыли (табл. 3).

Соколов–Микитов в рассматриваемых рассказах создает типичный образ «лишнего человека», одинокого и несчастного. Следует отметить, что мотив одино-

чества приобретает широкое распространение в рассказах писателя. Герои рассказов «Сын» и «Пыль», вернувшись в родную деревню, ощущают себя чужими. Соколов–Микитов проводит основополагающую мысль о том, что люди разного социального происхождения могут быть оди-

наково несчастны. Будучи безземельными, герои воспринимаются односельчанами как изгои, недостойные уважения и сострадания. Таким образом, рассматриваемый мотив приобретает трагическое звучание.

Таблица 3. Описание внешности главных героев рассказов И.С. Соколова–Микитова.

	«Сын» (1928)	«Пыль» (1925)
Портретная характеристика	«Впрямь, был Борис будто чугунный: иссиня–черен, как–то каменно–неподвижен. За столом в углу он сидел прямой, тяжелый, подпирая спиной стену <...>. Лицо у него было синеватое, словно весь день жег уголь, глаза сидели глубоко и тревожно, черносиние волосы жестким клоком прикрывали лоб» [3, с. 273].	«Мужики переглянулись: так не соответствовала вся видимость барина этому слову — был он худ, длинен, измят. Городская обтрепанная одежонка висела на нем, как на голом колу, соломенная шляпа съехала на затылок, обнажив немужичское, нездорово загоревшее лицо с детским ртом и испуганными глазами. На шляпе, на длинных ресницах, на небритой русой бороде густым налетом лежала серая пыль» [3, с. 229].

Однако одиночество воспринимается героями по–разному. Борис (герой рассказа «Сын») находит утешение в алкоголе. Отчужденность выступает движущей силой на пути борьбы с несправедливостью. Герой предпринимает попытку изменить сложившийся ход вещей и получить право на жизнь в деревне: «Стоя, точно перед начальством, допрашивавшим его, нескладно подбирая слова и отводя глаза от глядевших на него в упор мужиков, объявил он, что думает остаться в деревне навсегда, затем и приехал; что надобна ему теперь для прокормления и постройки своя усадьба и требует он выделить ему по едокам землю. Слушали Бориса молча и недружелюбно» [3, с. 276]. Однако предпринятая героем попытка оказывается тщетной. Соколов–Микитов доводит повествование до драматизма и вводит мотив смерти отца Бориса: «На масленой же, под прощенное воскресенье (на масленой воро-

тились морозы), пьяный Оброська замерз. <...> Нашли Обоську по следам наутро в Нефедовом овине. Сидел он в углу, уже околяневший, под старую бороною» [3, с. 280]. Таким образом, смерть отца герой воспринимает как утрату «корней», связывающих его с деревней.

Отличен от Бориса образ Сергея (героя рассказа «Пыль») тем, что последний не предпринимает попытки остаться в деревне и изменить свою жизнь к лучшему. Герой возвращается в деревню с целью посмотреть, что стало с его родовым именем:

«— <...> Что ж, теперь родные места проведать идешь?

— Хочу поглядеть, — ответил Алмазов.

— Погляди, погляди, — сказал мужик, — только смотреть–то, брат, не на что, все гнездышко по сучкам разволокли, пожалуй, и не признаешь» [3, с. 228].

Разорение имения и одиночество сподвигли героя обратиться к природе, на лоне которой Сергей находит утешение: «Выйдя за деревню, он свернул с дороги и пошел межюю к реке. Солнце опускалось над лесом. Подойдя к речке, он разулся и перешел вброд по голым и холодным камням, и вода журчала вокруг его ног. И Алмазов припомнил, как в детстве лазил по этим же камням и вместе с деревенскими ребятами ловил под берегом раков» [3, с. 234].

Герой Соколова–Микитова принимает все события как должное, не осуждает мужиков, разоривших имение и отобравших землю, и не вступает с ними в борьбу. С деревней Сергея больше ничего не связывает, от родового гнезда ничего не осталось, отец давно умер, даже с фамильного склепа сорвана табличка с именами Алмазовых: «Здесь я чувствую себя так, точно мне триста лет и я помню царя Гороха. Я нахожу странное отношение ко мне людей: меня встречают как нищего. В сущности, меня так и приняли. Третьего дня один мужик меня назвал так: ты — *пыль*. Как это верно!» [3, с. 244].

Не случайно Соколов–Микитов вводит в повествование мотив детства. Это обусловлено тем, что Алмазов выбирает позицию стороннего наблюдателя, смотрящего на жизнь отчужденно, с позиции не трагичного настоящего, а счастливого прошлого: «<...> сейчас я гляжу в небо, в котором совсем нетрожно — как и *тогда* — висит ястреб. Я вижу, как над деревней столбами стоят дымы. Сейчас утро, бабы растапливают печи, и опять, как и *тогда*, здесь пахнет коноплей, сеном и дымом» [3, с. 243]. Так, счастливые детские воспоминания позволяют герою «безболезненно» смотреть на рухнувший старый мир.

Следует отметить, что подобное «поэтическое» восприятие Сергеем Алмазовым жизни не свойственно для Бориса. В рассказе «Сын» мотив «детство» также нашел отражение, однако Соколов–Микитов раскрывает его иначе. С детства сын Оброськи, обделенный любовью, ощущал несправедливость и безысход-

ность своего положения: «Детство Бориса было дикое. <...> Маленькие ноги его обрастали за лето корою, волосы на макушке выгорали от солнца, тело делалось сухим и шершавым. Частенько, вымещая свою обиду, его била мать, а он визжал так, что было слышно за рекою в соседней деревне» [3, с. 279]. Жизнь героем воспринималась как постоянная борьба.

Неслучайно Борис, будучи взрослым человеком, не может смириться со своим положением и вступает с деревенскими мужиками в конфликт. Попутно отметим, что писатель вводит в повествование мотив хвастовства. Так, герой за время отсутствия в деревне нажил «легких» денег, которые для Бориса являлись возможностью доказать, что он тоже достоин уважения: «<...> Борис, хвастаясь, вынул из кармана бумажник и, щелкнув им по краю стола, стал показывать деньги — грязные, истершиеся по рукам бумажки. Денег, на глаз мещанина, было сотни три или четыре, держал их Борис в своих толстых пальцах веером над мокрым столом» [3, с. 274]. Однако среда не только не принимает героя, но и «выживает» его. Повествование приобретает трагическое звучание. Безземельный, не имеющий корней человек является «лишним».

В ходе исследования прозы И.С. Соколова–Микитова, рассмотренной на примере рассказов 1920-х годов «Сын» и «Пыль», мы установили, что художественный текст представляет собой органическое единство сквозных мотивов и образов. Ввиду редуцированности фабулы рассказов писателя, основная повествовательная нагрузка ложится на образно-мотивный комплекс, характеризующийся четкой системностью, нашедшей отражение на всех уровнях повествования. Мы установили, что одни и те же мотивы, встречающиеся в разных произведениях, одинаково функционируют в тексте и связаны с одними и теми же образами. Отметим, что мотивы, составляющие основу текста, используются Соколовым–Микитовым как основное средство раскрытия образов. Так, детально проанали-

зировав обозначенные выше рассказы писателя, мы выявили, что проза Соколова–

Микитова характеризуется наличием определенного алгоритма повествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. 405 с.
2. Соколов-Микитов И.С. Найденев луг. Рассказы / сост. К. Жехова; вступ. статья В. Солоухина. М.: Московский рабочий, 1977. 271 с.
3. Соколов–Микитов И.С. Собрание сочинений в 4–х т. Т. 1. Повести и рассказы / сост. П. Ширмаков; вступ. ст. Г. Горышина; примеч. и подгот. текста М. Смирнова. Л.: Художественная литература, 1985. 528 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Veselovskij A.N. Istoricheskaja pojetika. L.: Hudozhestvennaja literatura, 1940. 405 s.
2. Sokolov Mikitov I.S. Najdenov lug. Rassказы / sost. K. Zhehova; vstup. stat'ja V. So-louhina. M.: Moskovskij rabochij, 1977. 271 s.
3. Sokolov–Mikitov I.S. Sobranie sochinenij v 4–h t. T. 1. Povesti i rassказы / sost. P. Shirmakov; vstup. st. G. Goryshina; primech. i podgot. teksta M. Smirnova. L.: Hudozhe-stvennaja literatura, 1985. 528s.

Поступила в редакцию 18.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Яковлева Ю.М. Образно–мотивный комплекс прозы И.С. Соколова–Микитова (на примере рассказов «Сын» и «Пыль») // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 149-154. URL: <http://naukavestnik.ru/doc /2021/05/Yakovleva.pdf>